

и России: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26 марта 2021 г. / БГУ; редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др. — Минск : БГУ, 2021. — С. 406—414.

8. *Шадрина, А.* Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке / А. Шадрина. — М. : Изд-во «Новое литературное обозрение», 2017. — 370 с.

УДК 159.923+141.32

Т. Е. Яценко, А. В. Милодовская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрыта психологическая сущность буллинга. Представлено понимание буллинга как социального явления. Описана буллинг-структура. Акцентируется внимание на сложности буллинг-структуры с точки зрения высокой вероятности исполнения одними и теми же подростками различных ролей в буллинге. Описаны результаты эмпирического исследования буллинг-структуры класса в подростковом возрасте, в том числе половые различия в приверженности мальчиков и девочек к исполнению различных ролей в буллинге.

Ключевые слова: буллинг; буллинг-структура; подростковый возраст; социальное исключение; киберагрессия; ролевая виктимность.

Библиогр.: 13 назв.

T. E. Yatsenka, A. V. Milodovskaya

*Institution of Education “Baranavichy State University”,
Baranovichy, the Republic of Belarus*

GENDER DIFFERENCES IN BULLYING STRUCTURE IN ADOLESCENCE

The article reveals the psychological essence of bullying. An understanding of bullying as a social phenomenon is presented. The bullying structure is described. Attention is focused on the complexity of the bullying structure from the point of view of the high probability of the same teenagers playing different roles in bullying. The results of an empirical study of the bullying class structure in adolescence are described, including gender differences in the commitment of boys and girls to playing different roles in bullying.

Key words: bullying; bullying structure; adolescence; social exclusion; cyber aggression; role victimization.

Ref.: 13 titles.

Введение. Буллинг — это агрессивное преследование одного ребёнка другими детьми, отличающееся систематичностью и регулярностью, в некоторых случаях принимающее черты групповой преступности [1]. Особенно остро буллинг проявляется в подростковых группах, так как в данном возрасте происходит становление личности подростка через объединение и более тесное общение со сверстниками. Данная проблема является актуальной для исследования в связи с тем, что в ситуации буллинга у всех участников фрустрированы потребности в самоуважении и осмысленном существовании, что приводит к радикальным реакциям у жертвы: аутоагрессии, замещённой агрессии, решению вступить в асоциальные организации или культуры и другим формам антисоциального поведения [2]. Буллинг наносит урон физическому и психологическому благополучию подростка, умственному здоровью и нравственному развитию. Он вызывает чувство незащитности, отсутствия внутренних сил для сопротивления, фрустрацию, потерю возможности эффективного функционирования в социуме [3]. Буллинг увеличивает риск суицида, снижает успеваемость учащихся, приводит к эскалации агрессии и насилия в подростковой среде [4—6].

Булиинг, как социальный феномен, связан с выстраиванием системы межгрупповых отношений по принципу руководства и подчинения, достижению группового единства в группе, группомыслия, а также может выступать как деструктивная стратегия достижения сплоченности в группе и снятия внутреннего напряжения, вызванного внешними факторами.

Буллинг-структура — социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей [7]. Многие ученые полагают, что в буллинге участвуют все члены группы [8; 9]. В структуре буллинга выделяют следующих участников: булли, помощники булли, жертва, защитники жертвы, наблюдатели. Дэн Олвеус впервые описал роли обучающихся в ситуации травли и назвал эту схему «Круг буллинга»: жертва, буллер, последователь, сторонники, пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, пассивные защитники, активные защитники [10].

Некоторые подростки могут совмещать две роли: роль агрессора и роль жертвы. Они агрессивно провоцируют других подростков на причинение себе вреда, либо в одних отношениях, например, дома с сиблингами, могут занимать позицию агрессора, а в классе — позицию жертвы. Таких детей называют «провоцирующими жертвами» [11]. Они обладают гиперактивностью, импульсивностью, неуклюжестью, вспыльчивостью. У них могут наблюдаться признаки инфантильного поведения [12], слабый самоконтроль, низкая социальная компетентность, сложности с сосредоточением и учёбой, тревожность и депрессивное состояние [13; 14].

Участники буллинга отличаются не только своим психологическим профилем личности, но и отношением к буллингу и пониманием смысла ситуации травли.

Основная часть. Целью нашего исследования было выявление позиции в буллинге, являющихся типичными для мальчиков и девочек подросткового возраста.

Выборку исследования составили 100 испытуемых (50 девочек и 50 мальчиков), учащихся ГУО «Средняя школа №1 г. Барановичи им. С. И. Грицевца» в возрасте 12—14 лет.

Рассмотрим результаты исследования по методике выявления «буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина) (рисунок 1).

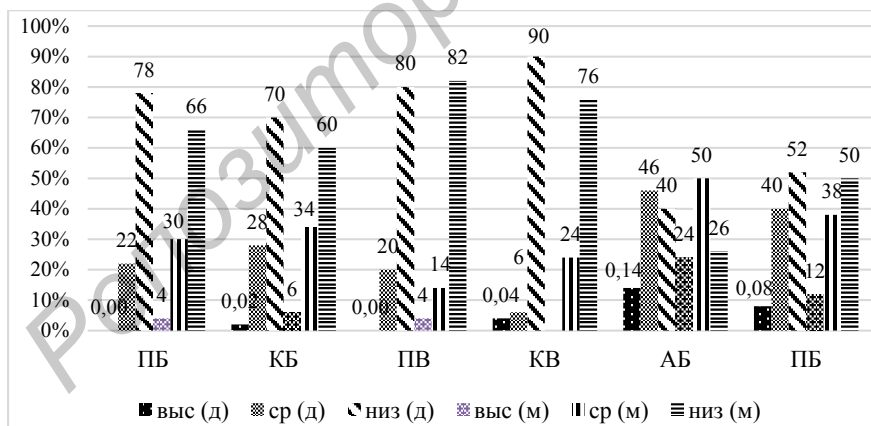
Рисунок 1 — Результаты исследования по методике на выявление «буллинг-структуры» (%)

Большинство девочек подросткового возраста склонны занимать позицию защитника жертвы. Они реже всех инициируют буллинг и реже всех подвергаются ему. Также они пользуются авторитетом в классе. Мальчики-подростки, также как и девочки, склонны, причем в большей степени, занимать позицию защитника.

Однако наблюдается тенденция того, что мальчики чаще, чем девочки склонны занимать позицию жертвы ($t = 1,88, p = 0,06$). Это может быть связано с тем, что мальчики, являясь физически более развитыми, но не способными защитить себя, становятся объектом насмешек.

Девочки чаще, чем мальчики склонны занимать позицию инициатор буллинга ($t = -2,54, p = 0,01$). То есть девочки более склонны к использованию физической и вербальной агрессии в классе, чтобы самоутвердиться или повысить свой авторитет среди одноклассников. Это может быть связано с тем, что девочки более эмоциональны, хуже управляют своими эмоциями, более восприимчивы к словам других.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Буллинг» Д. Олвеуса (рисунок 2).

Примечание: ПБ — прямой буллинг, КБ — косвенный буллинг, ПВ — прямая виктимизация, КВ — косвенная виктимизация, АБ — активный буллинг, ПБ — пассивный буллинг; д — девочки, м — мальчики; выс — высокий, низ — низкий, ср — средний.

Рисунок 2 — Результаты исследования по методике «Буллинг» Д. Олвеуса

Для большинства девочек и мальчиков характерны:

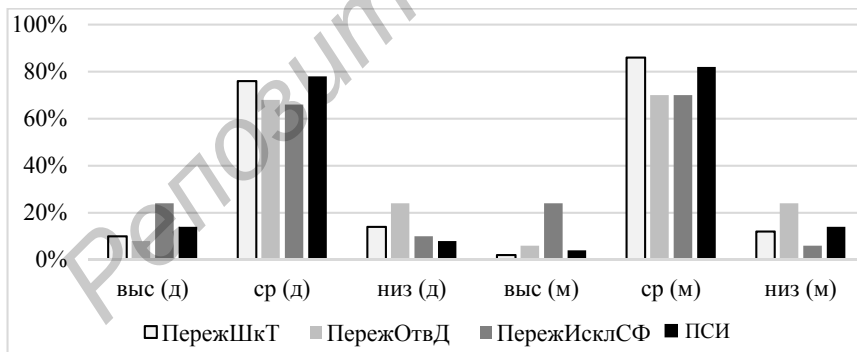
– низкий уровень склонности к прямому, косвенному, пассивному буллингу, прямой виктимизации, косвенной виктимизации. Подростки не склонны применять прямой и косвенный буллинг (умышленное причинение физической и вербальной агрессии), а также не склонны становиться жертвой буллинга;

– средний уровень склонности к активному буллингу. Подростки могут иногда осознанно или неосознанно прибегать к физической и вербальной виктимизации для достижения своих целей.

Мальчики чаще, чем девочки используют активный буллинг ($t = 2,11, p = 0,04$). То есть мальчики более склонны к физической (телесные повреждения, кража, порча имущества) и вербальной (оскорбления, угрозы, шантаж, игнорирование) виктимизации. Это может быть связано с тем, что у мальчиков в меньшей степени развита рефлексия и эмпатия.

Таким образом, результаты по методике Д. Олвеуса «Буллинг» показывают, что и девочки, и мальчики имеют низкий уровень выраженности прямого и косвенного буллинга, прямой и косвенной виктимизации.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Переживание социального исключения» (Г. В. Семенова, С. А. Векилова) (рисунок 3).

Примечание: ПережШкТ — переживание школьной травли, ПережОтвД — переживание отвержения в диаде, ПережИсклССФ — переживание исключения со стороны статусных фигур, ПСИ — переживание социального исключения

Рисунок 3 — Результаты исследования по методике «Переживание социального исключения»

Для большинства девочек и мальчиков характерен средний уровень подверженности переживаниям школьной травли, переживанию отвержения в диаде, исключения со стороны статусных фигур и в целом социального исключения. Это значит, что девочки в умеренной степени склонны переживать из-за отвержения со стороны значимых людей или из-за ситуаций буллинга в школе. По результатам расчета критерия Стьюдента значимых половых отличий выявлено не было.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Опросник киберагрессии» А. А. Шарова (рисунок 4).

Исследование показало, что девочки и мальчики склонны к частому использованию вербально-визуальной киберагрессии. То есть они могут писать оскорбительные комментарии, угрозы, распространять сплетни и слухи, формулировать ложные жалобы для исключения жертвы из сообществ или из чатов.

На втором месте по частоте использования — имперсонация, то есть создание фейковых аккаунтов в сети Интернет и выдача себя за других людей.

Секстинг, как вид киберагрессии, в меньшей степени распространён в среде подростков.

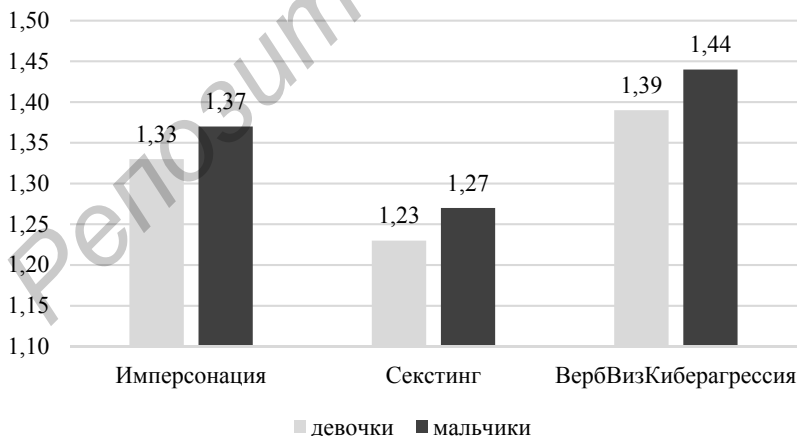

Рисунок 4 — Результаты исследования киберагрессии по методике «Опросник киберагрессии»

По результатам вычисления критерия Стьюдента значимых половых отличий выявлено не было.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой (рисунок 5).

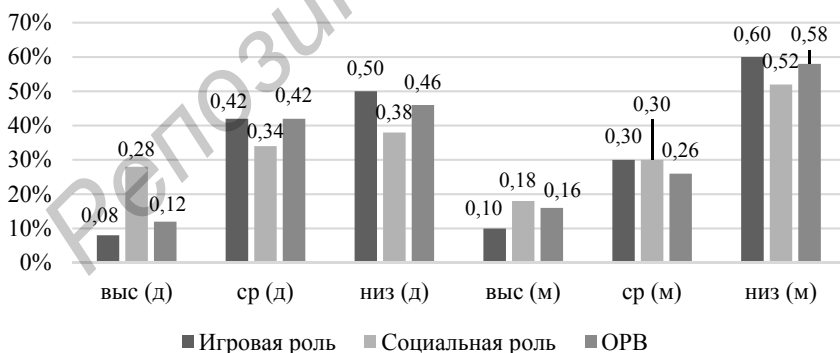
Большинство девочек имеет склонность в низкой и средней степени к исполнению:

- игровой роли жертвы в межличностных отношениях. Это значит, что девочки-подростки не склонны использовать образ жертвы для манипулирования другими людьми и получения собственной выгоды.

- социальной роли жертвы. Это говорит о том, что девочек-подростков, в основном, не подвергают стигматизации, они не чувствуют себя изолированными и наделенными стигмой.

Отмечен средний и низкий уровень склонности к гипервиктимности у девочек. То есть, девочки почти не склонны или склонны в некоторых ситуациях к позиционированию себя как агрессивных жертв.

У мальчиков отмечает низкий уровень аутовиктимности. Это значит, что мальчики-подростки не обладают рентабельными установками на виктимное поведение, не склонны преднамеренно демонстрировать свои страдания и слабость для получения снисхождения и необоснованной помощи, снятия с себя ответственности.

Примечание: ОРВ — общая ролевая виктимность.

Рисунок 5 — Результаты исследования ролевой виктимности по методике «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой

Им редко приписывают социальную роль жертвы. Мальчиков-подростков, в основном, не подвергают стигматизации. Отмечен низкий уровень склонности к гипервиктимности у мальчиков, им не свойственен враждебный образ мира, агрессивное требование помощи и снисхождения в виду убежденности в собственной ущербности.

По результатам вычисления Т-критерия Стьюдента значимых половых различий выявлено не было.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и мальчики, и девочки подросткового возраста чаще склонны занимать позицию защитника в буллинга. Позицию инициатора буллинга чаще занимают девочки, чем мальчики. И мальчикам, и девочкам свойственен средний уровень переживания социального исключения, проявления активного буллинга, однако мальчики применяют его чаще, чем девочки. В виртуальном пространстве и девочки, и мальчики склонны использовать в большей мере вербально-визуальную киберагрессию. Девочкам и мальчикам свойственен средний уровень ролевой виктимности, однако мальчики склонны занимать позицию жертвы чаще, чем девочки.

Список цитируемых источников

1. *Лепешев, Д. В.* Педагогический буллинг как социально-психологическая проблема / Д. В. Лепешев // НИР. S&R. — 2022. — №2 (10). — С. 6—11.
2. *Утемисова, Г. У.* Актуальность исследования проблемы буллинга: современное состояние проблемы / Г. У. Утемисова, Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. — 2020. — № 4. — С. 27—34.
3. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. — 2013. — № 3. — С. 149—159.
4. *Наумова, Н. Н.* Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980—90 годы / Н. Н. Наумова, А. С. Ефимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — №5-1. — С. 139—142.
5. *Собакин, В. С.* Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста / В. С. Собакин, М. М. Смылова // Социальная психология и общество — 2014 — Т.5 — №2 — С. 71—86.
6. *Соловьёв, Д. Н.* Буллинг в среде школьников подросткового возраста / Д. Н. Соловьёв // Обучение и воспитание: методики и практика. — 2013. — № 5. — С. 19—23.

7. Горлова, И. Ю. Буллинг в образовательных учреждениях / И. Ю. Горлова, О. З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — №6. — С. 36—42.
8. Sanders, Ch. E. Bullying: implications for the classroom / C. E. Sanders, G. D. Phye. — California: Elsvier Academic Press, 2004. — 257 p.
9. Кривцова, С. В. Буллинг в классе. Как избежать беды? : пособие для родителей / С. В. Кривцова. — М.: Русское слово — учебник, 2018. — 48 с.
10. Olweus, D. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide / D. Olweus, S. P. Limber, V. C. Flerx, N. Mellin, J. Riese, M. Snyder. — Center City, MN: Hazelden, 2007. — 98 p.
11. Kowalski, R. M. Cyberbullying: Bullying in the digital age / R. M. Kowalski, S. P. Limber. — N.Y.: Wiley-Blackwell, 2011. — 345 p.
12. Haynie, D. L. Bullies, victims and bully/victims: Distinct groups of at-risk youth / D. L. Haynie, T. Nansel, P. Eitel, A. D. Crump, K. Saylor, K. Yu, B. Simons-Morton // Journal of Early Adolescence. — 2001. — №21. — P. 29—49.
13. Gini, G. Association between bullying and psychosomatic problems: A metaanalysis / G. Gini, T. Pozzoli // Pediatrics. — 2009. — №123. — P. 1059—1065.

УДК 159.923+141.32

Т. Е. Яценко, А. В. Милодовская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье раскрыта сущность неопределенности в спортивной деятельности. Описаны исследования данной проблемы в русле различных научных подходов. Систематизированы факторы неопределенности на этапе подготовки к соревнованиям и в процессе спортивного соревнования. Приведены трактовки толерантности к неопределенности и интолерантности к неопределенности. Представлены результаты эмпирического исследования склонности к толерантности к неопределенности и стилевых характеристик самоизменения у студентов, профессионально занимающихся спортом.

Ключевые слова: стиль самоизменений; студенты-спортсмены; профессиональный спорт; неопределенность; толерантность к неопределенности.

Рис. 3. Библиогр.: 11 назв.